

## ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 811.11-112

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-184-191

### ЭПИТЕТЫ В РОМАНЕ КЛАУСА МАННА «МЕФИСТОФЕЛЬ»

© **Ирина Григорьевна Паневина**

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного,  
г. Санкт-Петербург, Россия  
zarina\_4@rambler.ru*

**Аннотация.** Исследуются особенности использования эпитетов в произведении немецкого писателя Клауса Манна «Мефистофель». Показано, что широкое употребление эпитетов является одной из характерных черт индивидуального стиля данного автора. Представлены основные подходы к определению понятия «эпитет» в лингвистической литературе, выявлены основные структурные и семантические виды эпитетов, встречающихся в исследуемом романе, описаны синтаксические и стилистические функции, выполняемые эпитетами в произведении. Выделены излюбленные авторские эпитеты, особенно активно используемые для характеристики определенных персонажей произведения. Установлено, что эпитет является одним из основных стилистических средств, позволяющим автору раскрыть идейный замысел произведения и создать наглядный образ немецкого общества времен национал-социализма, дать меткую характеристику идеологам фашистского режима и их приспешникам.

**Ключевые слова:** эпитет, стилистические средства, художественная выразительность, Клаус Манн, немецкая литература.

**Для цитирования:** Паневина И.Г. Эпитеты в романе Клауса Манна «Мефистофель» // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 184-191. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-184-191.

## PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

### EPITHETS IN KLAUS MANN'S NOVEL "MEPHISTOPHELES"

© **Irina G. Panevina**

*Budyonny Military Telecommunications Academy, Saint-Petersburg, Russian Federation  
zarina\_4@rambler.ru*

**Abstract.** The article examines the peculiarities of the use of epithets in the work of the German writer Klaus Mann "Mephistopheles". It is shown that the widespread use of epithets is one of the characteristic features of the author's individual style. The main approaches to the definition of the concept of "epithet" in linguistic literature are presented, the main structural and semantic types of epithets found in the novel under study are identified, the syntactic and stylistic functions performed by epithets in the work are described. The author's favorite epithets are highlighted, which are especially actively used for the characterization of certain characters in the work. It is established that the epithet is one of the main stylistic means that allows the author to reveal the ideological intent of the work and create a clear image of German society during the time of National Socialism, to give an apt description of the ideologists of the Fascist regime and their henchmen.

**Key words:** epithet, stylistic means, artistic expressiveness, Klaus Mann, German literature.

**For citation:** Panevina I.G. Epithets in Klaus Mann's novel "Mephistopheles". *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 184-191. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-184-191.

#### *Введение*

Эпитеты имеют долгую историю изучения и достаточно хорошо описаны в научной литературе на материале разных языков: русского (в работах Н.В. Веселовского, Б.В. Томашевского и др.), немецкого (Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс, М.П. Брандес и др.),

английского (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина и др.) и других. Они являются распространенным стилистическим приемом, одним из ведущих средств создания выразительности и воздействия в тексте, что обуславливается их изобразительными и оценочно-аксиологическими качествами [9, с. 99]. Эпитеты позволяют охарактеризовать различные предметы или явления с той или иной стороны. В них личность автора отражается эстетически и эмоционально. [2, с. 137]. Однако необходимо отметить, что употребление эпитетов на материале творчества отдельных авторов, в частности К. Манна, до сих пор не изучено в достаточной степени, что объясняет актуальность настоящего исследования.

Цель работы – выявить особенности употребления эпитетов в романе К. Манна «Мефистофель». Для достижения этой цели был поставлен ряд задач: представить основные подходы к определению понятия «эпитет» в лингвистической литературе; выявить основные структурные и семантические виды эпитетов, представленных в романе К. Манна «Мефистофель»; определить синтаксические и стилистические функции эпитетов в романе. Материалом исследования послужил роман Клауса Манна «Мефистофель», созданный в 30-е годы 20 века, в основу которого легла жизнь и судьба немецкого актера и режиссера Густава Грюндгенса, ради карьеры и славы решившегося на сделку с фашистским режимом.

#### *Обсуждение*

Существуют разные взгляды на грамматическую форму эпитета, его морфологические и синтаксические характеристики, а также на его функции в тексте. Одни ученые считают, что эпитетом может быть только определение-прилагательное (И.Р. Гальперин, Б.В. Томашевский и др.), другие высказывают мнение, что эпитет как лексико-семантическое явление может быть выражен языковыми единицами с разной грамматической функцией, если такие единицы выступают в роли определяющего по отношению к другому слову (Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс, И.В. Арнольд, А.С. Брандес и др.) [11, с. 185].

И.Р. Гальперин характеризует эпитет, как выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующее данное явление с точки зрения его индивидуального восприятия. Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметнологическое значение, либо существовать, как единственное значение в слове [5, с. 76].

М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнев характеризуют эпитет как слово или словосочетание, содержащее экспрессивную характеристику предмета речи, прилагаемую к наименованию последнего [8, с. 48].

И.В. Арнольд включает эпитет в число тропов, но отграничивает его от метафоры, метонимии, синекдохи. Последние явления она причисляет к чисто лексическим выразительным средствам, эпитет же есть троп лексико-синтаксический, поскольку он выполняет функцию определения (*silbernes Lachen*), обстоятельства (*bezaubernd lächeln*) или обращения (*meine Süße*), отличается необязательно переносным характером выражающего его слова и обязательным наличием в нем эмотивных, экспрессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету [1, с. 130].

Э.Г. Ризель и Е.В. Шендельс определяют эпитет как определение существительного, логически конкретизирующее или эмоционально оценивающее соответствующее понятие. Очень часто эпитет сочетает эти две функции. По мнению авторов, эпитеты могут встречаться во всех стилях (вопреки распространенному мнению, что их употребление ограничено исключительно областью художественной литературы) [13, с. 237].

Э.Г. Ризель и Е.В. Шендельс утверждают, что в немецком языке эпитет может быть выражен прилагательным или причастием в функции определения в пре- или постпозиции, предложным дополнением и приложением, предикативным атрибутом и даже определительным предложением. В некоторых случаях функцию эпитета может принимать даже опреде-

лительный компонент сложного слова (например, *der Bombenerfolg*). Таким образом, Э.Г. Ризель и Е.В. Шендельс расширяют круг частей речи, которые могут выступать в качестве эпитета, и категорически протестуют против мнения многих ученых, признающих такую функцию только за прилагательными и причастиями [13, с. 238–239].

Большинство писателей прибегают к широкому использованию эпитета в своих произведениях с целью усилить выразительность изображаемых ими в тексте объектов и персонажей, наиболее красочно показать их основные признаки и характеристики. [7, с. 36–37]. Произведения художественной литературы представляют собой благодатный материал для исследования индивидуального, авторского использования эпитетов. Этот стилистический прием активно задействован, в частности, в произведениях Клауса Манна.

Клаус Манн (1906–1949) – немецкий писатель, драматург, критик, старший сын лауреата Нобелевской премии Томаса Манна – создал свой самый известный роман «Мефистофель» («*Mephisto*») в 30-е годы XX в. В основу романа легла история талантливого актера, режиссера и интенданта столичного театра Гендрика Гефгена, который совершил сделку с совестью и стал пособником нацистов в обмен на славу и почет, предал свой талант ради карьеры, положения и денег. У главного героя был реальный прототип – друг К. Манна и муж его сестры Эрики – Густав Грюндгенс, сделавший блестящую карьеру в фашистской Германии, пользуясь вниманием и уважением нацистских бонз. Большим поклонником игры Густава Грюндгенса оказался сам Геринг. При его поддержке актер возглавил Прусский государственный театр и вскоре получил, по личному приказу Гитлера, звание государственного актера Германии. Лучшей ролью сыгранной Густавом была роль Мефистофеля. Книга К. Манна – убежденного противника национал-социализма – явилась, с одной стороны мстью другу-предателю, с другой стороны – единственно возможным способом выразить свою боль [6, с. 73].

Роман «Мефистофель» был закончен в 1936 г., однако большинство издателей отказались его печатать, т.к. восприняли роман как обычный политический памфлет или карикатуру на уважаемого артиста. Однако и крах нацистского режима в 1945 г. ничего не изменил: немецкая публика так любила Грюндгенса, что охотно согласилась забыть его дружбу с Герингом и Гитлером. К роману «Мефистофель» прочно прилип ярлык «кляузы на знаменитость», сохранявшийся за ним на протяжении трех с лишним десятилетий. И лишь в 1981 г., когда выдающийся венгерский режиссер Иштвану Сабо снял по мотивам книги пронзительную кинодраму, роман наконец-то обрел мировую славу [6, с. 87].

Эпитеты являются излюбленным приемом в произведениях Клауса Манна. Проведенный анализ романа «Мефистофель» позволил выявить 865 примеров эпитетов, которые могут быть отнесены к различным группам. В основу классификации эпитетов, приведенной в настоящем исследовании, легли классификации Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс, А.Н. Веселовского, Б.В. Томашевского.

Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс выделяют конкретизирующие и оценочные эпитеты. Конкретизирующие эпитеты служат для формирования у читателя представлений о цвете, форме, звуках, запахах, а также позволяют сделать логические выводы о существенных признаках и качествах объекта [13, с. 239]. В романе встречаются примеры эпитетов данного типа: *Auf ihrer schwarzen Seidenrobe leuchtete eine weiße Orchidee* [12, с. 13]. *Ihr sehr einfaches schwarzes Kleid ....* [12, с. 87].

Оценочные, эмоциональные эпитеты представляют личное отношение отправителя информации к изображаемому объекту. В романе К. Манна они преобладают, поскольку большинство эпитетов несет в себе определенную оценку, например: *Auf seinen breiten und blassen Lippen lag ein erfrorenes, vieldeutiges, zugleich höhnisches und um Mitleid werbendes Lächeln* [12, с. 24]. *In vollkommener Stille, in devoter Regungslosigkeit lauschte man der langen, pathetischen und platten Glückwunschede, die der Intendant ... hielt* [12, с. 29].

Так, определенную авторскую оценку несет застывшая, многозначительная улыбка Гендрика, которая выражает насмешку, но одновременно с этим вызывает к состраданию.

Оценка дается и поздравительной речи интенданта и, несомненно, поведению собравшейся на празднике толпы, раболепно застывшей во время речи.

Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс выделяют постоянные и неожиданные эпитеты [13, с. 240]. В анализируемом произведении встречается значительное количество неожиданных сочетаний и окказиональных, авторских неологизмов (в основном это сложные прилагательные), что является отличительной чертой стиля Клауса Манна: ... *diskussions-und beifallsfreudige Jugend* ... [12, с. 30]; ... *salonkommunistische Phrasen* ... [12, с. 46]; ... *der lebenshungrige Junge* ... [12, с. 58]; ... *mit einem verzerrt-ironischen Lächeln* ... [12, с. 59].

Подобные эпитеты позволяют писателю метко охарактеризовать современную ему немецкую молодежь, всегда готовую подискутировать и поаплодировать речам агитаторов. Некоторую насмешку над пустыми, внешне коммунистическими, но не имеющего особого практического результата фразами можно наблюдать в словосочетании *salonkommunistische Phrasen*. Соединяя два эпитета в один, К. Манн создает новое сложное слово *verzerrt-ironisch*, характеризующее улыбку, кривую и ироническую одновременно.

А.Н. Веселовский выделяет *эпитеты-метафоры* и *синкретические (синэстетические) эпитеты*. И те и другие входят в группу эпитетов с нарушением согласования [4, с. 48]. В романе «Мефистофель» можно обнаружить эпитеты обоих видов.

Метафорические эпитеты характеризует семантическое рассогласование, например, они приписывают неодушевленным предметам, частям тела человеческие качества: ... *die gierigen Augen* ... [12, с. 125]; ... *böse Falten* ... [12, с. 168]; ... *ein nervöser kleiner Sturmwind* ... [12, с. 33].

Синэстетические эпитеты основаны на синкретизме восприятия: *Er sprach mit einer angenehmen, dunklen und warmen Stimme* [12, с. 39]. *Daraufhin warf Höfgen ihm einen vernichtenden Blick aus seinen weichen und eiskalten Augen* [12, с. 59]. ... *ach, in welcher süßen und schwachen Stunde hatte er es ihr anvertraut?* [12, с. 62]; ... *sanfte Wärme* ... [12, с. 129]; ... *scharfe Falten* ... [12, с. 212].

В этом случае мы наблюдаем перенос прилагательных, обычно связывающихся с одной областью чувств – в другую. Так, прилагательное «теплый» нормальным образом связывается с осязанием, с тактильными ощущениями. В примере *die warme Stimme* оно связывается с голосом, то есть областью слуха. *Dunkel (dunkle Stimme)* – перенос из области зрения в область слуха. Этот прием позволяет создавать новые неожиданные словосочетания, значительно повысить образность повествования. Эпитеты данной группы также способствуют созданию убедительных портретов персонажей. Описывая их внешность, голос, манеру поведения и т.д., они служат для их дополнительной характеристики.

С точки зрения структурной классификации в романе можно обнаружить следующие виды эпитетов [10, с. 117]:

- простые эпитеты: *Nach langer Pause sagte Marder mit einer penetranten Kommandostimme* [12, с. 115];

- слитные эпитеты (образованные из двух-трех корней): ... *das exakte, schnoddrig-pathetische, in jeder Hinsicht blendende Zusammenspiel*... [12, с. 84]; ... *mit stolz-nervösen Gebärden*... [12, с. 75]; ... *mit hastig-freundlichen Worten*... [12, с. 202]. Все они также могут быть включены в группу неожиданных эпитетов, поскольку в исследуемом произведении являются авторскими неологизмами;

- составные эпитеты, состоящие из нескольких определений при одном определяемом: *Sie hatte einen leuchtenden, raffiniert geschulten Metallton* ... [12, с. 29]. *Kroge machte, mit der Miene und Gebärde eines müden und verächtlichen Zweifels* [12, с. 41];

- сложные эпитеты, передающие «слитный групповой смысл» (предложные дополнения, придаточные определительные, распространенные определения): ... *wie er in seinen üppig gefütterten, rot-seidenen, übrigens an mehreren Stellen zerrissenen Schlafrock*... [12, с. 71]. ... *Tochter eines veritablen, unermäßig reichen, großmütigen und leider in relativ zartem Alter von seinen Feinden verspeisten Negerkönigs* [12, с. 67]. Подобные эпитеты позволяют дать много-

аспектную характеристику объектам и явлениям, описывая цвет, качество, состояние, материальный достаток, судьбу персонажей и т.д.

В романе встречаются эпитеты, выраженные разными частями речи. Большая часть из них – прилагательные и причастия (как Partizip I, так и Partizip II). Эпитеты в произведении употребляются в следующих функциях:

1) согласованное определение, например: *Als er mit einer plötzlich ganz hellen, durchdringenden und etwas klirrenden Kommandostimme rief...* [12, с. 57];

2) предложное дополнение: *Die blendenden Zähne ... erschienen rau, und von einem dunklen Violett...* [12, с. 64];

3) определение в позиции обособления. Изменение положения эпитета позволяет увеличить силу его воздействия, повысить экспрессивность [3, с. 78], например:

... *ihre Villen mit den vielen Zimmern und Giebeln sahen schon recht heruntergekommen aus – verwahrlost, wie die großen Gärten, die sie umgaben* [12, с. 60]. *Sie schienen aus minderwertigen Substanz zu sein: bröckelig, spröde, ohne Glanz, ohne Form und Wölbung* [12, с. 55].

В данных примерах эпитеты в функции обособления находятся в сильной позиции, то есть несут на себе основную смысловую нагрузку. В приведенных предложениях особо подчеркиваются именно характеристики описываемых объектов: заброшенность прежде великолепных особняков, вызванная разрухой в стране; описание ногтей главного героя, некоторые характеристики которых могут указывать и на отдельные черты его характера (сухие, ломкие, бесформенные, безжизненные).

4) придаточные определительные предложения:

*Er verwandelte sich in das zarte Mädchen, das in den morgendlichen Garten tritt und die ganze Welt umarmen möchte...* [12, с. 58]. ... *mit einem großen Monokel im Gesicht, das übrigens kindlich, pausbäckig und völlig ungeformt war* [12, с. 36];

5) первый компонент сложного слова: ... *ein wenig Goldglanz...* [12, с. 74]; ... *Juwelenblicke...* [12, с. 84]; ... *Katzenaugen...* [12, с. 117]; ... *der Specknackten...* [12, с. 15].

Эпитеты данной группы позволяют дать меткую и образную характеристику предметам, внешности и прочим характеристикам героев при этом в очень емкой форме. Сложные слова способствуют языковой экономии и часто содержат скрытое сравнение. Мы можем наглядно представить кошачьи глаза героини, сияющие, (как драгоценные камни), взгляды героя, жирный затылок министра пропаганды и т.д.

В исследуемом романе отмечено большое количество сложных и составных эпитетов, так что в отдельных моментах можно говорить о некотором их «нагромождении». Однако при этом каждый эпитет в произведении употребляется с определенной целью, то есть выполняет конкретную стилистическую функцию в соответствии с общим замыслом и идеей романа.

С помощью эпитетов К. Манн мастерски рисует портреты своих персонажей. Они помогают создать яркие и неповторимые образы, охарактеризовать каждого героя, подчеркнув его индивидуальные особенности. Так, например, наглядно представлен портрет главного персонажа книги Гендрика Гефгена. Эпитеты позволяют увидеть его «каменное» спокойствие, красивые, благородные, но напряженные, властные черты лица. Особое внимание автор уделяет глазам и улыбке своих героев. На губах Гендрика застыла многозначительная, насмешливая улыбка, вызывающая к состраданию. Глаза его полны мудрости и меланхолии, но вместе с тем они ледяные, жестокие, напоминают «жадные глаза злой и опасной рыбы» и пророчат несчастье:

Seine *fahle* Miene mit der Hornbrille zeigte jene *steinerne* Ruhe, zu der sich *nervöse und sehr eitle* Menschen zwingen können ... Sein *kahler* Schädel hatte eine *edle* Form. Im *aufgeschwemmten, grauweißen* Gesicht fiel der *überangestrenzte, empfindliche und leidende* Zug auf...; außerdem die *markante* Bildung des *starken* Kinns, das er auf *stolze* Art hochgereckt trug, so dass die *vornehm schöne* Linie zwischen Ohr und Kinn *kühn und herrisch* betont ward. Auf seinen *breiten und blassen* Lippen lag ein *erfrorenes, vieldeutiges, zugleich höhnisches und um Mitleid werbendes* Lächeln. Hinter den *großen, spiegelnden* Brillengläsern wurden seine Augen zuweilen *sichtbar und*

*wirksam*: Dann erkannte man, nicht ohne Schrecken, dass sie, bei aller Weichheit, *eiskalt*, bei aller Melancholie sehr *grausam* waren. Diese *grüngrau schillernden* Augen ließen an Edelsteine denken, die kostbar sind, aber Unglück bringen; gleichzeitig an die *gierigen* Augen eines *bösen und gefährlichen* Fisches ... [12, с. 24–25].

Улыбка Гендрика, которая таким роковым образом действовала на всех дам, обозначается эпитетом “das aasige Lächeln” (дьявольская) и становится визитной карточкой героя.

Целую галерею блестяще прорисованных образов создает автор в начале книги, описывая празднование по случаю дня рождения премьер-министра – одного из ведущих лиц фашистского государства (прототип – Г. Геринг), а котором присутствует две тысячи приглашенных, «лучших» представителей общества и заграничные гости. Особое значение имеет каждый эпитет, используемый для описания одного из важнейших гостей – министра пропаганды, (прототипом явился Й. Геббельс):

*Eine eisige Luft schien zu wehen, wo er vorbeiging. Es war, als sei eine böse, gefährliche, einsame und grausame Gottheit herniedergestiegen in den ordinären Trubel genußsüchtiger, feiger und erbärmlicher Sterblicher. Die Tanzenden erstarrten mitten in ihrer anmutigen Pose, und ihr scheuer Blick hing, zugleich demütig und haßvoll, an dem gefürchteten Zwerg. Der versuchte durch ein charmantes Lächeln, welches seinen mageren, scharfen Mund bis zu den Ohren hinaufzerrte, die schauerliche Wirkung, die von ihm ausging, ein wenig zu mildern. ... Seinen Klumpfuß graziös hinter sich ziehend, eilte er gewandt ...* [12, с. 20–21].

Автор умело воссоздает атмосферу, которой окутана эта личность: от него веет холодом, он может вызывать только страх, хотя и пытается сгладить это впечатление «очаровательной» улыбкой. Он предстает как жестокое и опасное божество, «грациозно» волочащее ноги, (здесь эпитеты несомненно служат для создания иронического эффекта). Однако не только этот опасный персонаж получает характеристику в приведенном отрывке – наряду с ним характеризуется и остальная толпа трусливых, жалких людишек, большинство которых боится и ненавидит министра пропаганды, но готовы унижаться перед ним ради собственного благополучия.

Для обозначения главного героя праздника автор подготовил меткое прозвище: *das fette Geburtstagskind*. Дальнейшее подробное описание его массивного, бесформенного тела поясняет это определение: *Die kolossalische Größe und Breite seiner monströsen Figur waren geeignet, Schrecken und Ehrfurcht um sich zu verbreiten ... Auf dem kurzen, wulstigen Hals erschien sein massives Haupt wie übergossen von dem roten Saft. An diesem Gesicht war nichts Menschliches mehr: Es war aus rohem, ingeformtem Fleische ein Klotz* [12, с. 26].

Наряду с чисто эстетическим отторжением, которое вызывает у нас описание чрезмерной полноты одного из главных апологетов гитлеровского режима (его чудовищной фигуры, массивного красного лица, короткой толстой шеи), нам передается отношение автора к этому персонажу: неприятие и отвращение не только его физического облика, но и всей его личности. Читателю очевидно, что положительный, симпатичный автору персонаж никак не может именоваться «куском сырого бесформенного мяса». Главным средством создания отрицательного портрета персонажа становятся здесь именно эпитеты.

Поведение толпы при появлении героя праздника также передается с помощью эпитетов. Его встречает бурное ликование сотен людей, аплодисменты и крики. Громко выражая свой восторг, каждый из этой «изысканной» публики стремится доказать свою «преданность» и «восхищение»: *Da ging ein ungeheurer Aufruhr durch den Saal. ... Brausendes Beifallsklatschen und dröhnender Zuruf begrüßten sie. ... Jeder von den zweitausend auserlesenen feinen Menschen wollte sich, den anderen und dem Ministerpräsidenten durch möglichst lautes Geschrei und Händeklatschen beweisen, einen wie glühenden Anteil er am Geburtstag des Hohen Herren ... nahm* [12, с. 25].

Каждый эпитет в описании гостей вносит определенный вклад в создание общего образа фашистского государства и его приспешников: огромные украшения на женах магнатов (*riesenhafte Geschmeide, kolossaler Schmuck*), элегантные дамы (*distinguierte Frauen*), наряжен-

ная толпа (*geputzte Menge*), весь этот пышный праздник (*üppige Veranstaltung, glänzendes Fest*), происходящий в то время, когда тысячи людей в стране уничтожались и подвергались жестокому гонениям.

#### *Выводы*

Таким образом, эпитеты можно отнести к излюбленным стилистическим средствам Клауса Манна. В романе «Мефистофель» обнаружены эпитеты, относящиеся к разным видам, (конкретизирующие, оценочные, метафорические, синэстетические), разным структурным типам (простые, слитные, составные, сложные), выполняющие в предложении различные синтаксические функции. «Визитной карточкой» К. Манна становятся индивидуальные, окказиональные эпитеты, созданные самим автором. Каждый эпитет в произведении выполняет определенную стилистическую функцию в соответствии с общим замыслом и идеей романа, например, способствует созданию ярких портретов приспешников фашистского режима и атмосферы, царящей в стране в те годы.

#### **Список источников**

1. *Арнольд И.В.* Стилистика английского языка. СПб.: Флинта, 2014. 384 с.
2. *Боровкова Е.Р.* Лингвостилистические особенности эпитета в англоязычной и русскоязычной сказках // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 2-3 (116). С. 136–140.
3. *Брандес А.С.* Стилистика немецкого языка. М.: КДУ, 2014. 376 с.
4. *Веселовский А.Н.* Из истории эпитета // *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1989. 438 с.
5. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Либроком, 2016. 376 с.
6. *Дмитриев И.А.* Клаус Манн: портрет писателя. Саратов, 1985. 78 с.
7. *Кузема Т.Б.* Анализ использования функциональной значимости эпитетов в произведениях Кэтрин Мэнсфилд // *E-Scio*. 2020. № 11 (50). С. 35–41.
8. *Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М.* Эпитет в художественной литературе // *Лингвистические парадигмы*. Волгоград, 2000. С. 45–52.
9. *Митичева В.А.* Эпитеты в системе средств характеристики душевного состояния героев в романе И.С. Тургенева «Дым» // *Ceteris Paribus*. 2023. № 5. С. 98–101.
10. *Томашевский Б.В.* Стилистика и стихосложение. Л., 1959. 398 с.
11. *Щелок Т.И.* Эпитеты в рассказе «Der große Wildenberg» Зигфрида Ленца // *Научный диалог*. 2021. № 4. С. 181–196.
12. *Mann K.* Mephisto. M.: Цитадель, 2001. 352 s.
13. *Riesel E., Schendels E.* Stilistik der deutschen Sprache. M, 1975. 316 с.

#### **References**

1. *Arnold I.V.* Stylistics of the English language. St. Petersburg: Flint, 2014. 384 p.
2. *Borovkova E.R.* Linguistic stylistic features of epithets in English and Russian-language fairy tales // *International Scientific Research Journal*. 2022. No. 2-3 (116). P. 136-140.
3. *Brandes A.S.* Stylistics of the German language. M.: KDU, 2014. 376 p.
4. *Veselovsky A.N.* From the history of the epithet // *Veselovsky A.N.* Historical poetics. M., 1989. 438 p.
5. *Galperin I.R.* Essays on the stylistics of the English language. M.: Librocom, 2016. 376 p.
6. *Dmitriev I.A.* Klaus Mann: portrait of a writer. Saratov, 1985. 78 p.
7. *Kuzema T.B.* Analysis of the use of the functional significance of epithets in the works of Katherine Mansfield // *E-Scio*. 2020. No. 11 (50). P. 35-41.

8. *Kuznets M.D., Skrebnev Yu.M.* Epithet in fiction // Linguistic paradigms. Volgograd, 2000. P. 45-52.
9. *Miticheva V.A.* Epithets in the system of means for characterizing the mental state of heroes in I.S. Turgenev's novel "Smoke" // Ceteris Paribus. 2023. No. 5. P. 98-101.
10. *Tomashevsky B.V.* Stylistics and versification. L., 1959. 398 p.
11. *Shchelok T.I.* Epithets in the story "Der grosse Wildenberg" by Siegfried Lenz // Scientific dialogue. 2021. No. 4. P. 181-196.
12. *Mann K.* Mephisto. M.: Citadel, 2001. 352 S.
13. *Riesel E., Schendels E.* Stilistik der deutschen Sprache. M., 1975. 316 p.

*Статья поступила в редакцию 30.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.*

*The article was submitted 30.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.*